Как мы уже неоднократно отмечали, в мае месяце денежные власти основных экономик мира отказались от мысли остановить программы поддержки экономики (читай — финансовых институтов) и вновь начали (точнее, продолжили) денежную накачку финансового сектора.

И что же будет дальше? Первый вопрос, который при этом возникает — куда будут деваться деньги?..

Давайте вспомним, как была устроена система до начала кризиса. Денежный мультипликатор — отношение агрегата М3 (расширенная кредитная денежная масса) к М0 (наличным деньгам) — составлял в США на тот момент примерно 16–17, это означает, что каждый наличный доллар обслуживал «цепочку» незакрытых кредитов длиной около 17. То есть, иными словами, финансовые институты все время выдавали кредиты, в первую очередь, друг другу (что понятно по сравнению объемов активов в финансовом секторе и в реальном). По мере развития кризиса возврат реальных денег (наличных) в банки начал сокращаться, появились «плохие» активы (то есть невозвратные кредиты), причем они пошли по всей цепочке назад — от должников к кредиторам. В этой ситуации неминуемо должен был случиться коллапс финансовых институтов, но Федеральная резервная система (ФРС) США благополучно стала выдавать кредиты всем владельцам «плохих» активов под эти самые активы. Формально это тоже кредитные деньги, в реальности – наличные, поскольку возвращать их не нужно (кредиты автоматически пролонгируются).

Эти деньги мертвым грузом лежат на балансах банков, выдать их в кредит становится все сложнее, поскольку домохозяйствам их взять все труднее (возвращать не из чего), а корпорации сами не берут (при росте издержек и недозагруженных мощностях

непонятно куда инвестировать). Вот эти деньги и пытаются вложить в финансовые рынки. Но и тут есть проблемы, поскольку на фоне общих спадов все время есть опасность нарваться на резкий вывод денег с рынков с соответствующими убытками. И вот в этот момент появляется такое понятие, как «актив-убежище». Смысл его в том, что инвесторы (в том числе частные) вкладывают деньги так, чтобы гарантированно потерять не слишком много (в том числе в банках, состояние которых продолжает оставаться сложным по мере нарастания масштабов этих самых «плохих» активов). Есть мнение, что резкий рост нефти и металлов в середине 2008 года как раз стал следствием того, что они стали рассматриваться как убежище – на фоне последнего крупного ослабления денежной политики со стороны ФРС (в конце 2008 года учетная ставка дошла до нуля, дальше оставалось только выдавать деньги).

Сегодня ситуация во многом аналогичная, причем как со стороны банков (которым все-таки какую-то прибыль получать нужно, поскольку издержки существования у них остались, да и бонусы нужно выдавать топ-менеджерам), так и со стороны частных инвесторов. Куда могут пойти эти деньги? Примерно туда же, куда они пошли в 2008 году, может быть, с некоторыми уточнениями. Нефть, цветные металлы, может быть, с учетом природных эффектов, в продовольствие. Золото не подходит — рынок слишком мал и неминуемо подскочит слишком сильно, если на него «ломанется» слишком много денег. А этого допускать нельзя, поскольку это будет означать де факто досрочное разрушение мировой финансовой системы. Например, к нему (золоту) начнут привязывать контракты – и что тогда делать доллару? Аналогичная ситуация с платиной и некоторыми другими драгоценными металлами, может быть, «выстрелит» только серебро.

Разумеется, на этом фоне подскочат и фондовый рынок, и некоторые другие финансовые рынки. Можно предположить, что это «ралли» уже началось – фондовый рынок, который с мая два месяца болтался на одном уровне, вроде бы начал движение вверх. Впрочем, это не совсем очевидно, поскольку летом участников мало, и не исключено, что к середине сентября все вернется «на круги своя». Но если высказанное выше предположение верно, то рост продолжится.

Как же долго продлится это «счастье» (для некоторых) - это вопрос. Скорее всего, не больше трех-четырех месяцев, то есть даже меньше, чем в 2008 году. Будут ли перекрыты максимумы цен того времени – отдельный вопрос, он зависит, скорее, от объема долларовой эмиссии, чем от объективных экономических процессов, а значит, принципиально непредсказуем. А что будет дальше? А дальше — на фоне продолжения падения спроса и роста издержек реального сектора экономики (который все это дорожающее сырье должен будет покупать, а затем продавать свою продукцию по прежним ценам, поскольку ограничен спросом) — либо пройдет череда банкротств (в стиле 2008 года, только в реальном секторе), либо обвал рынков на фоне остановки эмиссии. Кризис пойдет на следующий круг.

Разумеется, все вышесказанное - лишь правдоподобные рассуждения. Все вышесказанное не может быть использовано для получения доходов и игры на рынках, более того, совпадение с названиями реальных рынков и активов совершенно

случайное, автором не предполагалось и ответственности он за это не несет.

Источник: Fintimes.km.ru